

Линь Хэ Юань хотел сказать, что он понятия не имел о Цзян Сяо Жэне, поэтому Линь Чэнь Юй написал даже его имя вверх ногами.

Та смутная симпатия в юности будет постепенно становиться всё яснее и осознаннее с каждым днём, когда они будут вместе, как он и Цзян Сяо в прошлой жизни, но другие не будут такими глупыми, как он, и их нельзя будет прочесть как открытую книгу.

Хотя Линь Чэнь Юй сам долгое время ревновал, он не решался подойти к Линь Хэ Юаню, чтобы сделать что-то одному, боясь его ранить.

Цзян Сяо не раз говорил, что его мысли заполняют разные нелюбимые образы, поэтому Линь Чэнь Юй очень боялся.

Он боялся, что Цзян Сяо заберут, и от одной мысли об этом сходил с ума.

С тех пор как он узнал, что Цзян Сяо переродился, то знал, что перерождённый никогда не согласится приехать в Люцзян, чтобы учиться вместе с ним, Линь Чэнь Юй уже тогда думал о том, что раз он не приедет, то поедет сам.

Он хочет переехать в Хоулин.

Но вопрос переезда - это не то, что он мог сделать, если захотел бы. Цзян Сяо изначально отверг его. Он был очень нетерпелив. Линь Фэнь, который только что переродился, был явно не очень спокоен. Дедушка мог бы потерпеть, если бы он пробежал ещё несколько раз после окончания курса. Хоулин, но то, что вся его личность перешла в Хоулин - это уже другой вопрос.

Но теперь всё иначе, чем раньше. Если он не уйдёт сейчас и не позволит Цзян Сяо и Линь Хэ Юаню поладить, неужели у них не будет никаких шансов?

Когда Юэ Чэн услышал его текущие мысли, выражение его лица стало озадаченным.

«Невозможно», - сказал он. «Поспешите развеять эту мысль. Ты же раньше был согласен на это. Сейчас лучший способ для тебя двигаться дальше - просто идти вперёд. Ведь ты...».

«Дядя Юэ», - сказал Линь Чэнь Юй, - «Ты не понимаешь».

Он не мог понять, насколько важен для него Цзян Сяо.

Как только он видел этого человека, как только он думал об этом человеке, весь его разум горел адским пламенем обжигающей симпатии.

Но если он не сможет его получить, он будет жаловаться, плакать, создавать проблемы, вешаться и падать мёртвым грузом для тех, кто ему дорог. Линь Жун Цзя, который так и не повзрослел, знает, что поймать Цзян Сяо обратно будет непросто. Юэ Чэн прав.

Если делать некоторые вещи в спешке - они оказываются бесполезными.

Возможно, пройдёт совсем немного времени, и он получит то, что хочет, и будет с Цзян Сяо днём и ночью.

Тем временем, он не заметил выражения лица Юэ Чэна позади себя, ведь ему было трудно что-либо сказать.

В это время Цзян Сяо с кислым выражением лица делал записи.

Почему математика в средней школе так трудно даётся?

У Цзян Сяо IQ взрослого человека, поэтому общие математические задачи для него не представляют сложности, но требования Линь Хэ Юаня выше, чем требования учителя, хотя 90% вопросов на бумаге не могут быть сложными для Цзян Сяо в принципе. В то время он начал концентрироваться на тренировочных вопросах, подготовленных для Цзян Сяо. В них как раз и было много вопросов математической олимпиады.

«В первые два года вступительных экзаменов в средней школе все задания по математике были очень простыми. Согласно правилам, сложность вступительных экзаменов в этом году должна быть увеличена». То же самое сказал и учитель, чтобы увеличить разницу в баллах», - объяснил ему Линь Хэ Юань, - «Ты меня слушаешь - значит поступаешь правильно».

Он подстёгивал Цзян Сяо усердно учиться как бы трудно ему ни было. Линь Хэ Юань всегда был терпелив с ним. Однако некоторое время Цзян Сяо не мог понять, в чём дело.

Когда не можешь решить математическую задачу - это очень неприятно. Он не мог думать о задачах, когда отвлекался, а делал это Цзян Сяо почти постоянно. А уже после того как он её решал, то чувствовал себя комфортно, особенно, когда ответ оказывается правильным.

В те несколько ночей Цзян Сяо решал математические задачи.

Когда начался семестр, снега было немного, хотя погода всё ещё была холодной.

Занятия в школе начались 13 числа по старому календарю. В субботу, 15-го числа, в день Праздника фонарей, Цзян Сяо исполнилось шестнадцать лет. В этот день выпал последний снег зимы. Он выпал только утром и прекратился в полдень.

Имя Цзян Сяо он получил потому, что родился во время Праздника фонарей, когда его впервые взял на руки отец.

Отец Цзяна - неграмотный. Он чувствовал, что Праздник фонарей - тоже хороший день, чтобы назвать своего сына Цзян Сяо. Его прозвище было Ниан-Ниан. Он посчитал, что ребёнок, названный таким именем будет жить долго и счастливо.

У возрождённого Цзян Сяо был первый день рождения. Он пригласил Линь Хэ Юаня и Е Инь Иня. Первоначально он также пригласил членов семьи Е Бин. Однако многие захотели собраться вместе со своими родственниками ночью во время Праздника Фонарей. Мать Е отвела детей туда. Дом свекрови опустел, а дядя Е Бин всё ещё занимался доставкой товаров.

Линь Хэ Юань и Е Инь Инь не так просто было прийти сюда, поэтому он назначил время на вторую половину дня, чтобы не задерживать других, собрание четверых тоже было собранием, и Цзян Сяо был бы рад, если бы туда кто-то пришёл.

Ся Ваньвань купила пирожные, Цзян Сяо приготовил клейкий рис и сделал несколько маленьких блюд. Два человека пришли сразу после часа или двух часов дня.

Подарком, который Е Инь Инь приготовил для Цзян Сяо, была картина, которую он нарисовал. На картине был изображён лунный свет в пруду с лотосами. Все детали картины были выделены, цвет был нежным, и сама картина внушала тишину и спокойствие. Картина была очень большая, Е Инь Инь даже вставил её в рамку.

«Я долго выбирал в магазине, но не ожидал, что смогу что-то подарить тебе. Учитель сказал, что эта картина - лучшая из всех, что я когда-либо писал, поэтому я подарю её тебе! Я также подписал её здесь, ты жди, подожди немного, когда ты станешь знаменитым, эта картина ценная, и она должна быть очень ценной!».

То, что он сказал, было правдоподобно, и это звучало действительно разумно.

«Я буду бережно хранить её», - улыбнулся Цзян Сяо и осторожно взял её, - «Я повешу её в комнате позже и буду наслаждаться ею каждый день».

Е Инь Инь был благодушен.

Линь Хэ Юань подарил Цзян Сяо часы, которые на первый взгляд были очень дорогими, но Цзян Сяо немного боялся их принимать.

«У меня дома много часов. Этими я никогда не пользовался, и принёс их тебе, не открывая коробки», - объяснил Линь Хэ Юань, - «Если ты не будешь их хранить, то оставь их себе, а то мало ли что. Твои электронные часы используются уже давно, и я вижу, что они несколько раз переставали идти. Если часы сломаются во время экзамена, это будет очень хлопотно».

Электронные часы Цзян Сяо всегда на его запястье. Он бережлив к себе и использует их, как только считает нужным. Он продал много красивых часов, но никогда не видел их воочию.

Линь Хэ Юань помог ему надеть часы, посмотрел на них и похвалил: «Хорошо выглядят».

Затем снова похлопал: «Не поднимай».

Они собрались вчетвером, чтобы спеть песню в честь дня рождения Цзян Сяо. Тем временем Цзян Сяо задул свечи и загадал желание, а затем разрезал торт и угостил всех своими пельменями ручной лепки. Пельмени были мягкими и тающими во рту, и есть их было очень вкусно. Сейчас на столе также были приготовлены измельчённая говядина с лёгкими оттенками жареных овощей и несколько горячих и кислых холодных блюд.

Насытившись, Цзян Сяо снова потянул Линь Хэ Юаня и Е Инь Иня в свою комнату, и все трое уселись на кровати и играли в карты.

У Цзян Сяо сегодня день рождения, поэтому я просто найду себе занятие по душе и больше не буду учиться. Сегодня у него самый грандиозный день рождения, поэтому Линь Хэ Юань разрешит ему не заниматься математикой.

Цзян Сяо не осмелился больше ничего сказать. Он много играл в шахматы и карты. В его прошлой жизни многие дела обсуждались за покерным столом. Это можно считать жёсткой школой жизни.

Среди троих Цзян Сяо был искусен в вопросе карт, Линь Хэ Юань умел быстро считать карты, когда начинал играть, и только Е Инь Инь был невезучим. Белая наклейка, закрывавшая его лицо скотчем, была наклеена, чтобы прикрыть глаза, но несмотря на это, он почти получил хорошие карты. Однако видно было плохо.

Играть после обеда было очень весело, но они собирались вечером вернуться. Цзян Сяо отправил этих двоих на улицу и провожал их уже возле ворот кооператива. Помахав на прощание рукой, он повернулся и хотел уже идти домой. Пройдя несколько шагов, он был остановился.

Он увидел силуэт женщины, стоявшей перед ним лет двадцати пяти, с сумкой в руке.

«Кто вы? Что вы хотите?».

«Я из семьи Линь, и я подарю вам подарок на день рождения от нашего имени», - женщина улыбнулась и вежливо сказала: «Он не смог прийти, поэтому я извиняюсь перед вами и поздравляю вас с днем рождения».

В руке она держала подарочную коробку. Кажется, это были часы необычной марки. Цзян Сяо

смог узнать её. Даже если эти часы были просто базовой моделью этой марки, цена должна быть не меньше пятизначной цифры.

Эта вещь стоила как минимум половину дома Цзян Сяо.

«Пожалуйста, верните эту вещь обратно, я не смогу принять».

Цзян Сяо обошёл её, чтобы пойти домой, но женщина не отпустила его.

«Не будьте такими скромными, я просто помогаю доставлять вещи», - сказала она более уважительным тоном, - «Вы можете забрать их, а позже выбросить, если вам так будет угодно, а после мы сразу же поменяем их на другие».

Цзян Сяо было лень слушать, и тем более разговаривать с ней. Мужчина сзади него появился внезапно, он был проворным, когда обошёл Цзян Сяо, а затем сделал от него пару шагов. Женщина сделала несколько шагов вперёд, но в конце концов просто проводила его взглядом.

Вечером Ся Ваньван вышла выбросить мусор и обнаружила висящий на дверной ручке пакет с надписью «подарок для дорогого Цзян Сяо, с днём рождения и счастливых тебе дальнейших лет».

Мешочек висел на двери её дома. Это была чёрная бархатная ткань без названия бренда. Ся Ваньван подумала, что подарок был оставлен одноклассником Цзян Сяо. Однако он выглядел довольно подозрительно, поэтому она сняла его и отнесла домой.

Шкатулка для часов сначала была не очень большой, но Ся Ваньван не знала, что в чёрном пакете лежит ценная вещь. Она не стала открывать подарок сына, а повернулась и передала его Цзян Сяо.

Цзян Сяо: «...».

Нехорошо, что он рассказал Ся Ваньван о плохих вещах Линь Чэнь Юя. После ухода Ся Ваньван он бросил сумку в угол комнаты и сделал вид, что ничего не произошло.

Сегодня, в свой день рождения, Линь Чэнь Юй хотел прийти сам, несмотря ни на что, но не смог.

Дедушка Линь запер его, потому что Юэ Чэн долго думал и сказал дедушке Линю, что хочет переехать в Хоулин.

Дедушка изначально был немного зол из-за последних событий в компании. Услышав это, он, конечно, уже не был так спокоен, как раньше.

«...Я же делаю всё это для твоего блага», - Юэ Чэн подал ему еду и твёрдо сказал: «Когда твой отец умер, я обещал ему заботиться о тебе. Я тебе не отпускаю. Цзян Сяо собирается сделать тебе подарок, можешь не беспокоиться об этом».

Линь Чэнь Юй сидел на подоконнике, который был плотно закрыт, он не мог спрыгнуть, а стены вокруг него были подозрительно мягкими. Еду, которую дал ему дедушка - он не ел.

Чэнь Юй не бился в истерике, выглядел спокойным, а его тон был умоляющим: «Сегодня его день рождения, дядя Юэ, я не виню тебя за то, что ты рассказал об этом дедушке, но сегодня я хочу его увидеть, и если ты хочешь поздравить его с днём рождения, просто передай от меня пару слов, хорошо?».

Юэ Чэн вздохнул и сказал: «...Уже слишком поздно».

Сейчас 6 часов вечера. Дорога из Люцзяна в Хоулин занимает десять часов. В городе и по дороге в Хоулин нет аэропорта. Более хлопотно и долго добираться самолётом. Сегодняшний день рождения Цзян Сяо уже прошёл.

Юэ Чэн не понимал, Линь Чэнь Юя, ведь очевидно же, что он был очень сильным человеком, как он мог потерять голову, когда повстречал Цзян Сяо? Он подумал так и спросил.

Линь Чэнь Юй, ответит жестко и бескомпромисно, после чего мгновенно изменил своё поведение.

«...Вы ошибаетесь, дядя Юэ», - Линь Чэнь Юй уставился на него. Он думал два дня, не ел и не спал, глаза были красными. Уголок его рта мимолётно дёрнулся, он даже слегка улыбнулся, как бы говоря: «Я бодрствовал, только когда рядом был Цзян Сяо. Я бы знал, что с ним всё хорошо, если бы смог увидеть его».

«Ты должен поблагодарить Цзян Сяо. Потому что не знаю, каким бы я был сумасшедшим без Цзян Сяо».

Рядом с дверью дедушка Линь прислонился к стене, не показывая себя, но он ясно всё услышал.

<http://bllate.org/book/14428/1275632>